

В гостинной ВЕЧЕРКИ

Владимир Винокур:

«Мы с вами хотим сделать мир лучше»

Владимир Винокур — как определить этого артиста? Начинаешь подбирать слова и разводишь руками... Что в нем главное? Пародист, певец... Каждый актер неповторим. Неповторимость Винокура — особая. И весь он — особняком. Его любят и зрители, и профессионалы. Любят за особое, содержательное и демократичное искусство, умение разговаривать со смеющимся зрителем о серьезном, важном. Прекрасный спектакль «Нет ли лишнего билета!», показанный В. Винокуром в Кишиневе, сам приезд талантливого артиста в наш город — конечно же, повод для разговора в нашей гостинной.

— С чего начнем, Владимир!

— С того, наверное, что передам через вашу газету кишиневцам чувства артиста, который встретил в зрительном зале единомышленников. Работать было легко. Наш спектакль совсем новый. Выступлениями в Кишиневе, затем в городах Прибалтики мы как бы проверяем: состоялись ли наши с режиссером А. Левенбуком и автором текста А. Хайтом намерения — поговорить со зрителем наравне, соединить зрителя и артиста? Мы хотели оценить себя с точки зрения зрительного зала. Для этого нужен чуткий, умный зритель. В Кишиневе мы его нашли, и нам приятно, если наша встреча принесла кишиневцам и удовольствие, и пользу.

— Пародия — жанр трудный. Пробуют себя в нем многие, но редко кому, как Вам, удается найти ту меру точности, объективности и вкуса, которая позволила бы признать за артистом право на выбор жанра и такой способ самовыражения. Что Вы сами об этом думаете? Как, когда почувствовали тягу к юмору, пародии?

— В детстве, помню, играя со сверстниками, я говорил, мне казалось, простые вещи, а ребята смеялись. Мне это нравилось. Любил присматриваться к манере поведения людей и уже позже, когда учился в строительном техникуме, затем во ВГИКе, стал замечать в интересных мне людях черточки, которые хотелось повторить самому. Повторял, видел, что получается. Но тогда не думал, что пародия станет моей профессией. Мне нравилось по-своему помочь людям увидеть себя в зеркале, посмеяться над собой. Люблю смеющихся людей!

— Смех есть свойство человека познать себя и мир — так, кажется, говорил Рабле! А как относились к этому объекты Ваших пародий?

— Как правило, хорошо. И сейчас хорошо относятся.

— Но ведь пародист должен не просто копировать какую-то черту человека. Надо, наверное, знать что-то о нем изнутри!

— Конечно! Нужен дар на-

блюдательности, слух, умение быть психологом. И обязательно делать все с добрых позиций. Пародия и ненависть, высокомерие несовместимы. Это не значит — быть добреньким. Иначе не будешь объективным. — Вы не жалеете, что не стали артистом оперетты! Ведь там началась Ваша карьера артиста и, как говорят осведомленные люди, началась непохожесть, у Вас красивого тембра голос, музыкальность, чувство юмора...

— Нет, не жалею. Певцов много, а мой жанр, как и оперетта, жизнелюбив, музыкален, но интереснее оперетты — как артист и гражданин я могу сказать здесь больше. Я с добрым чувством вспоминаю время своей работы в оперетте, но сегодня у меня к ней сложное отношение. Кстати, в нашем спектакле была пародия на оперетту, в которой я высказал свое сегодняшнее отношение к этому жанру. Оперетта, какой мы видим ее сегодня, безнадежно устарела. Пора бы ей задуматься: ведь на дворе конец двадцатого века!

— Судя по спектаклю и по нашему с Вами разговору, повышенное ощущение современности — одна из особенностей Вашего творчества. Средством выражения этой современности Вы избрали абсолютную узнаваемость Ваших

персонажей. И героев, по-видимому, ищите не в литературе, а в жизни!

— Это правда. Конечно, классическая литература — Рабле, Зощенко и т. д. — всегда может быть прекрасным материалом для осмысления сегодняшней жизни. Но мне лично не хочется повторять пройденное другими. Больше меня привлекает живой факт действительности, человек в потоке жизни. Все многообразие современного человека.

— А какие качества в людях Вам больше всего нравятся как человеку и как артисту?

— Бескорыстие, чувство товарищества, доброта. А как артисту мне прежде всего интересен человек с изюминкой, человек, чем-то не похожий на всех. В наше время многие даже неглупые люди почему-то во всем стремятся не отстать друг от друга и тем самым нивилируют ту неповторимость, которой природа наградила каждого человека. Люди, сумевшие избежать этого, отмеченные индивидуальностью, не мне одному, наверное, интересны. Я часто хожу в Большой зал Московской консерватории на концерты моего любимого коллектива «Московские виртуозы». Хожу не только для того, чтобы снова и снова насладиться красотой классической музыки и высочайшим

мастерством исполнителей. Дружба с руководителем этого ансамбля Владимиром Спиваковым мне бесконечно дорога, потому, что человек, он необыкновенно цельный и самобытный. Я редко встречал людей подобного трудолюбия и чувства ответственности за искусство, за принадлежность к нему. Вообще мир и люди в нем бесконечно интересны. — А чего, по-Вашему, недостает для большего совершенства мира и человека?

— Глобальный вопрос! В мире, по-моему, недостает благодарности человечества за красоту мироздания, за тишину ночного неба. Человечество расточительно в благих, которые дает природа. Она по своей сути жизнелюбива. Поэтому, охраняя ее, думая об этом, человек становится борцом за мир, за счастье. А если взять просто человека, то мне кажется, почти каждому из нас недостает внимания друг к другу, уважения к самооценности неповторимых личных качеств человека.

Ну а если говорить о главном моем духовном источнике, неисчерпаемости и незаменимости которого я чувствую тем больше, чем старше становлюсь, то могу назвать моих родителей. Мой отец, потоптенный строитель, — для меня главный режиссер и в жизни, и в профессиональных делах. А мать, преподаватель литературы, — мой любимый и главный педагог. Счастливым сложилось и то, что моя жена — балерина по профессии — хорошо понимает меня как артиста, и ее строгие оценки моих профессиональных дел всегда полезны.

— Можете ли Вы пообещать кишиневцам новые встречи в наших зрительных залах? Какие у Вас планы?

— Думаю, что через год я снова приеду в Кишинев. Планы? Есть дальние и ближние цели. Хочу, в принципе, создать театр музыкальной пародии. Думаю о спектакле для детей. Хочется воспитывать своего будущего взрослого зрителя. Дети у нас, к сожалению, самые «неохваченные юмором» зрители. С детьми надо не соскочить, а говорить по-взрослому. Меня пригласили вести на Всесоюзном радио передачу «Радионяня». С удовольствием занимаюсь этим. Скоро выйдет моя пластинка. Это еще одна встреча с широкой аудиторией. Очень важно, как буду воспринят слушателями. Вообще это самое главное — знать отношение к моему творчеству зрителя. В нашем спектакле есть ключевые для меня как артиста слова о нерасторжимости художника и людей, для которых он творит: «Вы — зрители, мы — зрители, мы — ваши представители, мы с вами и смеемся, и ворчим...».

А если короче, — мы с вами хотим сделать мир и людей лучше.

Беседа велла Л. ДОРОШ.